

ЮБИЛЕЙ

«...Не, пианистом он не станет. Не стоит и пробовать». Это в войну маленький Володя со своей мамой оказался в эвакуации в Ижевске. Мама как-то интуитивно привела в дом педагога по музыке — тот, едва бросив взгляд на Володины руки, резюмировал свое отношение к возможным занятиям вышеприведенной фразой. Как же Дашкевич обрадовался!..

А позже с будущим композитором вышел еще один трагикомичный эпизод. Вдохновившись идеей, что «все великие — рукописи жгут», Володя решил эффектно уничтожить свои первые музыкальные наработки, дабы раз и навсегда с музыкой развязаться. Камина в коммуналке не было — тогда мальчишка положил бумаги в тазик, чиркнул спичкой... Но повалил такой густой дым, который незамедлительно стало вытягивать в форточку. А напротив дома — пожарная часть... Испугавшись, Володя из чайника залил пепелище, так и не насладившись изысканнейшим ритуалом «самосожжения». Смех смехом, но завтра Владимиру Дашкевичу — 70 лет. Для него юбилей — суета, не более, хотя суета приятная... Повод вспомнить, через какие тернии он восходил к статусу любимых в народе композиторов, мелодии которого занимают первую строку в рейтинге самых запоминающихся и раскупаемых для мобильных телефонов.

ИЗ ЧЕГО ТОЛЬКО СДЕЛАН

Музыка к десяткам спектаклей и бесчисленному количеству фильмов, среди которых: «Бумбараш», вся серия «Приключений Шерлока Холмса и доктора Ватсона», «Зимняя вишня», «Слуга», «Плюмбум, или Опасная игра», «Собачье сердце». А также симфонии и камерные произведения, в числе которых Квартет №1 «Иерусалимский» и Квартет №2.

Из-за проделок Столыпина он мог бы не появиться на свет

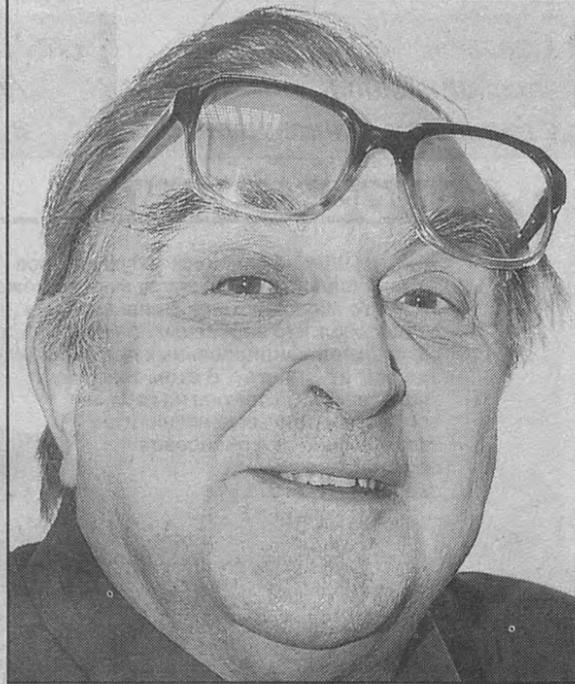
...Мой дед был предводителем дворянства в Тамбовской губернии. Его хорошо знал Лев Толстой. Дед-то очень интересовался проблемами землепользования: даже уцелели две его книжки «Реформа волости» и «Аграрный переворот». Дед считал, что столыпинские реформы, особенно аграрные, разрушают ядро крестьянской жизни, а именно — сельскую общину и неизбежно приведут к распаду государства. И в этом его горячо поддерживал Лев Николаевич. Когда дед уехал по делам в Россию, пять лет Столыпин не пускал его в Россию — просто не давал разрешения на въезд. Толстой трижды обращался к правительству с просьбой разрешить моему деду вернуться. Наконец получилось. Получилось, когда дед уже стоял перед дилеммой: увозить всю семью во Францию или возвращаться?... Останься он там, я так бы и не появился на свет. Потому что моя мать была еврейкой из известного рода Шнеерсонов, а прадед по ее линии был цадиком. Цадик — чисто еврейское понятие, что-то среднее между святым и мудрецом. И так, Дашкевичи и Шнеерсоны могли встретиться только в России и только в результате революционных переворотов. Ведь отец во время революции ушел из семьи и вступил в партию. Преподавал военную историю — и вообще был блестяще образованным человеком, свободно владел четырьмя языками...

Русский — по письмам

...Они начинали, как и миллионы людей в то время. Дом на Пятницкой у отца отобрали. Поселили в коммуналке на Кропоткинской улице. В 1934 году, когда я родился, папа работал в ОСОВИАХИМе... Когда наступили репрессии 1937 года, его исключили из партии: это товарищи по работе нарочно сделали, чтобы хоть как-то защитить дворянина. В какой-то степени это удалось, потому что отца забрали не в 1937 году (тогда бы его обязательно расстреляли), а в 38-м. Он получил пять лет ссылки. Но, как и все, кто попал под это колесо, просидел в общей сложности 18 лет. Мама — она работала машинисткой — сразу попала в очень тяжелое положение, но с отцом так и не рассталась. Когда можно было, мы приезжали к отцу на воркутинское поселение. Иногда от него доходили письма, совершенно чудесные по литературному языку. Это мои первые уроки русской речи. Нынче-то это абсолютно исчезнувшее понятие...

Есть такие зверушки, как Дашкевич

С советским кино у меня сначала не заладилось. Ну, смотрел «Весну» с Орловой и Рапевской, на которой у меня вдруг голова разболелась, и категорически все там не понравилось. Другое дело — трофейные ленты, вроде «Индийской гробницы». Благодаря та-

ДАШКЕВИЧ

Цадик, Толстой и письма из ссылки

Москву, якобы по работе. Когда он приехал, его в тот же день арестовали, а у нас в доме устроили обыск. Видя эту жуть, когда стали перерывать мои книжки, записи, дневники, я сразу понял, что с этими людьми мне не по пути и по пути никогда не будет. Действительно, так никогда и не вступил не только в партию, но и в комсомол. А в 1953 году умер Сталин, и день-этот я совершенно неосознанно чувством запомнил как один из самых счастливых в своей жизни. Я чувствовал, что должно начаться что-то хорошее. И ровно через год выпустили отца. Болен очень был, все ноги перебиты. Работал-то в леспромхозе...

Институт и завод

Очень благодарен судьбе, что получил инженерное образование, потому что это серьезная школа для ума. На заводе «Вулкан», куда я поступил работать после института, изготавливались все резинотехнические изделия, за исключением «изделия №2» (презервативов). Там был грязнейший цех, одна сажа... Туда человек приходил — и через пять минут вы не могли отличить женщину это или мужчину. Но там я научился разговаривать с рабочим классом, потому что если пьяный вальцовщик попал в стальные валки, то отвечать должен был инженер, мастер смены. Поэтому приходилось за ними смотреть. Пьяными часто являлись. Тогда я вел их в душ, заставлял встать то под горячую, то под холодную воду. Помогало.

Семинар самодеятельных композиторов

Случайно узнал о субботних встречах при Союзе композиторов. И стал приходить туда. Там собирались люди, которым композиторы, но очень много зарабатывающие, преподавали всякие свои премудрости. И тут пошла полоса крупного везенья. Моими первыми педагогами стали Николай Каретников (композитор из плеяды дошнитковского периода) и Филипп Гершкович (идеолог авангарда). Последний — венский еврей, ученик Альбана Берга, пропагандист нововенской классики. У него потом учились и Шнитке, и Денисов, и Губайдулина. А Каретников даже приходил к моему отцу объяснить, что судьба композитора для меня неизбежна. Уговаривал... Хотя отец сначала считал все это крайне несерьезным: еще бы, зрелый инженер, с хорошей зарплатой... Но в конце концов стало ясно, что мне надо поступать в высшее музыкальное учебное заведение.

Как познакомились с Окуджавой

В консерваторию не поступил: завалили меня на последнем экзамене по марксизму-ленинизму. Оно и понятно: «блатником» не был. Зато поступил в Гнесинское училище на курс Арама Хачатуряна. Еще, кстати, продолжая работать на заводе. Окончил. С тех пор и стал активно писать музыку к фильмам и спектаклям...

В семидесятых годах нашел себе исполнительницу Лену Камбурову — много лет она чудесно поет мои песни. В какой-то момент мы начали записывать пластинку. Потом эту пластинку показали Булату Окуджаве — она ему понравилась, он взялся написать к ней предисловие, что и сделал. С этого момента началась моя с ним дружба. Булат был и остается маяком тех надежд, которые все мы питали в 60-е годы. И этот маяк до сих пор никто не затмил. Мы с ним неоднократно сотрудничали. Помню, во МХАТе работали над японским спектаклем «Призраки среди нас» Коба Аба. В

сущности, его должен был поставить японский режиссер Ютака Вада Сан, но при встрече с российской театральной действительностью этот очень тактичный, вежливый и цивилизованный японец, аспирант Питера Брука, буквально через неделю зашил. Он не понимал, что происходит в театре, почему актеры не приходят на репетиции, почему не изготавливаются декорации... Он с плачем кидался ко мне на грудь: «Володя, почему я прихожу, а актеров нет? Что это все значит?!» В конце концов, он впал в такое состояние, что заканчивал спектакль Олег Ефремов, которого эти тяжкие обстоятельства смутить, естественно, не могли. А японец тихо отошел в сторону, и все поняли, что японская оккупация в русской действительности оказывается очень ненадежной. В России он больше никогда не появлялся.

«Жучки» в ролях

Все знают, что Юлий Ким долгое время ходил по лезвию ножа из-за самиздатского сборника «Хроники текущих событий», где прописывались все несправедливости советского строя. Но благодаря рецензии в «Правде», которую, кстати, написал Тимур Гайдар, от него немножечко отвязались. Тогда мы с Кимом писали песни к фильму «Бумбараш»... А до этого — прохода не давали. Допустим, приходит он ко мне на квартиру на Новокузнецкой улице. Работаем. А пианино-то у меня — прокатное. Вдруг — звонок в дверь. «Кто там?» — «Здравствуйте, я настройщик». Неуверенно входит, что-то возится в ролях... И как-то, знаете ли, регулярно он стал приходить. Я не удержался и позвонил в организацию, выдавшую мне пианино: «Это вы столь ревностно заботитесь об инструменте?» А они там ни про какого настройщика слыхом не слышали. Понял: ставил «жучки», а потом приходил их снимать. Или, думаю, проще: спецслужбам лишний раз убедиться надо было, что Ким в Москве. А в окно выглянешь — на улице всегда дежурила наружка: черная «Волга». Слежка была постоянной, Ким о ней знал и никогда не прятался. Потому что бегать от них — себе дороже было.

Уникум «Зимней вишни»

«Зимняя вишня» — это принципиальная работа. Советское кино научилось прятать гвозди социальных проблем в диване, что и привело к созданию фильмов, которые мы все так любим, — комедий Рязанова, Гайдая или картин вроде «Москва слезам не верит». Да в то время весь мир уже интересовали тонкие отношения между простыми людьми! А наши режиссеры до сих пор на это не перестроились. «Зимняя вишня» — это прорыв в сторону моральной проблематики вне социального контекста. До «Вишни» этот предмет отношений никогда не был предметом киноисследований, как, впрочем, и музыкальных тоже. Шостакович — это грандиозная лекция на тему мироздания, о жизни, о конфликтах поколений. Но чистой лирики, которой требовал новый подход, не было. Наше кино до сих пор прокалывается на тоталитарных клише, клише социальных проблем и не может найти способа просто говорить с людьми.

Музыка к этому фильму далась мне с большим трудом — более месяца я искал тему для этой мелодрамы. Оказалось, что это гораздо труднее, чем написать музыку для «Шерлока Холмса». Поскольку мы этого не проходили. Советская лирика — это не лирика. Лирика по-советски — это когда женщина протягивает мужчине руку и говорит: «Здравствуй, товарищ!» — вместо того чтобы нормально с ним общаться. «В жизни раз бывает восемнадцать лет» или «Зачем вы, девочки, красивых любите?» — вот вам примеры, когда в каждой строке сквозит назидание, этикие крошечные фрагменты Морального кодекса строителя коммунизма. А в «Вишне» ничего этого не было.

Ян СМЕРНИЦКИЙ.

Коллектив «МК» поздравляет мастера Дашкевича с юбилеем.

ким сутками мог не вылезать из кинотеатра «Художественный»: там выходящие зрители проходили сквозь толпу входящих, вот я и протискивался...

Еще с кино вышел такой неприятный инцидент: заставили сочинение написать на тему ленты «Адмирал Нахимов». А в «Пионерской правде» как раз вышла рецензия на этот фильм, которую я, не задумываясь, переписал слово в слово. И получил за это пять с минусом. И наш учитель литературы сказал: вот, мол, какое хорошее сочинение. И даже прочел оттуда какие-то примеры. Никто из сверстников меня не выдал, но мой друг-отличник написал заметку в школьной газете, что «есть такие зверушки, как Дашкевич, которые нагло обманывают учителей!». Меня потрясло это: так «заложить» меня, да еще в стенгазете!..

Еще арест и обыск

1949 год. Мне было 15 лет. Отец, после очередной отсидки, пошел работать в геотехконтору помощником геолога. Он работал где-то в районе Ашхабада, пережил знаменитое землетрясение... И неожиданно его вызвали в

С женой Олей.